

18+

Елена Черская

**Свидетельство
того, что я
была...**

Елена Черская Свидетельство того, что я была...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12270994
ISBN 9785447430726*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В настоящую книгу вошли стихи, в основном посвященные любовной лирике, взаимоотношениям между мужчиной и женщиной. Из отзывов читателей:– «Такое уютное, хоть и немного грустное, произведение. Пахнет дождём, крепким кофе и любимым человеком»– «Искренние и трогательные стихи»– «Не первый раз возвращаюсь к этому стихотворению. Удивительный повтор, передающий настроение, удачная финальная строка. А в целом... в стихотворении сказано больше, чем написано...»

Содержание

«А знаешь...»	6
Рассыпаны горошины	8
«Умирают надежды... и им наплевать на сезон...»	8
Хрустальный мир	9
Сквозь неба прореху	10
«Я вышью крестиком судьбу...»	11
«День уставший...»	12
«Весна на улице..., весна...»	13
Окончание лета	14
«Мы путь, отмеренный, давай пройдем достойно...»	15
Полночное кафе	16
Десять дней до костра...	17
Горит костер	18
«Тихо капли царапают блюз по стеклу...»	19
«Необходимо...»	20
«Мысли в небе словно звездочки...»	21
«Брошены горошины по траве некошенной...»	22
Все банально и просто	23
«Перепутаны правила...»	23
«Если б чудо смогло переглядить страницы...»	24

«Этой осенью все посходили с ума...»	25
«Все, что было, то было, и Осень кидала шелками...»	26
«Дымком пропитан сад осенний...»	27
«Все банально и просто... вновь закончилась осень...»	28
«Лета странички опавшими листьями...»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Свидетельство того, что я была...

Елена Черская

© Елена Черская, 2015

ISBN 978-5-4474-3072-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«А знаешь...»

А знаешь,

так чудесно пахнет дождь, лежащий на сиреневом асфальте...

не важно, что бросает в дрожь, и холодит промокнувшее платье.

А знаешь, так чудесно пить коньяк, по капельке в горячий черный кофе,

а лето все в дождливых пузырях, и предпрощальной суматохе.

А знаешь, не бывает навсегда... пусть листья в старом парке облетели,

и пусть кружится голова, в предчувствии бушующих метелей.

А знаешь, это глупо и смешно, надеяться, что лето будет вечно.

Уносит ветер... все предрешено, но вечера вдвоем излечат...

А знаешь, так уютно у огня сушить... дождем заплаканное платье.

И пусть уходит, уходя, а мы к камину ближе... на закате...

А знаешь, так уютно пить коньяк, по капельке в горячий

черный кофе,

и пусть оно в дождливых пузырях, и предпрощальной суматохе.

Рассыпаны горошины

«Умирают надежды... и им наплевать на сезон...»

Умирают надежды... и им наплевать на сезон...
Мы так ждали весну, а она все равно где-то между...
и закусаны губы... и слышится сдавленный стон...
да разбросаны мысли, и все как-то глупо-небрежно...
Мы так ждали весну... открывали и окна и двери...
и платочком махали и жгли, обжигаясь, костры...
вновь пекли пироги... но фальшивят сегодня свирели...
и отложен опять День Торжественной Встречи Весны...
А сорока трещит и хвостом так приветливо машет...
кто-то спички под руку и хворост поставлен шатром.
Ветер бьется в стекло, а метель все хохочет и пляшет,
засыпая опять этот город своим серебром...
Мы так ждали весну... а она все болтается между...
заметает метель, и захлопнуты створки окон...
умирают опять и опять оживают надежды...
возрождаясь из пепла...
и им наплевать на сезон...

Хрустальный мир

Хрустальный мир... росинка поутру...
душа сквозь душу проходя, любви оставит след...
необъяснимый аромат... к добру...
касание капель по воде... блаженствует рассвет...
и время растворилось в глубине
прозрачности... безвременье... счастливый смех
секунд...
остаться здесь в затерянной стране...
что часть тебя... мелодии прозрачной слышен звук...
в едином измерении любви...
встает и лепестками рассыпается заря...
хрустальный мир.. туманами легли,
касаясь глади, капельки прозрачного дождя...
вот взмах крыла летящей стрекозы...
безвременье... и смех секунд куда-то в синеву...
остаться... раствориться без вины
в затерянной стране...
в тебе...
во сне иль наяву...
хрустальный мир... росинка поутру...

Сквозь неба прореху

Сквозь неба прореху на город просыпались звезды,
по мечте на ладонь... по желанной, безумной мечте.
Поверю опять, отсчитаю летящие версты,
отмотаю назад... и шагну,
и возможно... вернусь на щите...
Я буду искать, собирая по капле надежду,
сохраняя огонь... путеводного дара небес.
На дальних дорогах встречаясь с ушедшими прежде,
по спирали подъем... совершу,
поднимаясь на свой Эверест.
Пусть с неба на город слетают осколки легенды,
по звезде на ладонь... путь указан... оставив свой дом,
поверю опять, убегающих лет киноленту
отмотаю назад... и шагну... и возможно вернусь
со щитом...

«Я вышью крестиком судьбу...»

Я вышью крестиком судьбу
стежочек
за стежочком.
По ниточке
к тебе дойду
шаг за шажочком...

Я ныне оценить могу
все Богом
данное,

Я вышью крестиком судьбу
себе
желанную...

«День уставший...»

День уставший,
блуждая в потёмках,
завершает отмерянный срок.
Солнца луч, шаловливым котёнком,
попрощавшись,
мелькнул между строк...
Тесто в кадке украдкой вздохнуло,
заворчал кофеёк на плите...
Вот ещё одно Лихо минуло,
уступая дорогу Весне.
Тянет лапки, разбужено, кошка,
намывать начинает гостей.
До весны нам осталось немножко...
ожидающе скрипнула дверь...

«Весна на улице..., весна...»

Весна на улице..., весна,
но не вдыхается сполна всей свежей свежестью она,
и ощущений никаких, и воробей в душе притих.
Кругом серо и безразлично, и от чего-то, нелогичность
явилась дружески ко мне осенней моросью в окне.

Весной осенняя хандра, пройдёт и это... не беда...

Окончание лета

Телефонный звонок.
Полчаса, чтоб собраться.
Кофеёчку глоток.
Выхожу прогуляться.
Отворяется дверь.
На сиденье вспорхнула.
Начинается день.
По дороге уснула.
Разбудили, не спать.
Цвет пронзительно сочен.
Сыроежки искать
Это здорово очень.
Разлеглась на траве.
Сосны кроны качают.
В голубой тишине
Дятел где-то долбает.
Потянуло дымком.
Шашлычком угощают.
Чашки стройным рядком.
Тамада разливает.
И струну теребя,
Затянули куплеты.
Я запомню тебя,
Окончание лета...

«Мы путь, отмеренный, давай пройдем достойно...»

Мы путь, отмеренный, давай пройдем достойно,
не потеряв себя, не принеся другим беды.

Мы никому с тобой не станем делать больно.

Поступки совершим продуманно, без суеты...

Не ограничивая собственной свободы,
мы ни на чью и никогда не посягнем.

И если наша радость для других оковы,
мы без обид, тихонечко уйдем...

Полночное кафе

Полночное кафе, туман, тоскует саксофон,
сплетаются две тени на стене, ладонь в ладонь,
лоскутиками сон... из-за распахнутых окон
вплывает ночь, нас только двое в зале и огонь
меж нами...

мелодию выводит саксофон,
кофейный аромат, дым сигарет...
его здесь нет, наш танец только сон,
как он знаком... тоской ушедших лет...
всего лишь сон,
и длится он,
пока вполголоса тоскует саксофон...

Десять дней до костра...

Десять дней до голгофы, до суда, до черты...
за которой одна лишь ненужная пустошь.
Десять дней до костра... как стучат топоры,
подбивая костяшками нужность-ненужность...

Десять дней до голгофы, до черты, до суда...
где-то скачет гонец с высочайшим указом.
Десять дней... и палач не оставит следа
от когда-то счастливо-смешной черноглазой.

Десять дней до костра, уже съехались гости...
где-то скачет гонец с высочайшим указом.
Наблюдающий сверху, бросай свои кости,
вдруг успеет юнец со спасительной фразой...

Горит костер

Горит костер, от факела дрова
зажглись беспечно, весело и дружно.

Горит костер... зачем теперь слова
я на огонь взираю равнодушно.

Не изменить уже, не доказать,
не подарить, не стать, не оказаться,
не отмотать... и заново не снять...

другие руки будут прикасаться.

Горит костер, уходит с дымом жизнь,
так незаметно, тихо улетает...

слез нет, лишь голову кружит,
и воздуха немного не хватает.

Горит костер... окончена игра,
все ближе подбирается искра...

«Тихо капли царапают блюз по стеклу...»

*«А Лёльке я стих напишу.
На серебряном саксе».*
Пьяный Ливень

Тихо капли царапают блюз по стеклу,
я пишу тебе стих на серебряном саксе.
Посмотри, погружается город во мглу,
растекается ночь фиолетовой кляксой.
Ливень штормит окно, закрывая от глаз,
посторонних, ненужных, заведомо чуждых,
ветер тоже грустит... и звучит парафраз,
я зачем-то пишу, но слова нам без нужды.
Вся вселенная здесь, мы забыты в раю,
опускается ночь, и не важно, что хмуро.
Сакс тоскливо выводит святое... люблю...
время, нас позабыв, мирно в кресле уснуло...

тихо капли царапают блюз по стеклу...

«Необходимо...»

Необходимо...

любить, влюбляться, доходить до ручки...

Неоспоримо.

И быть всегда вот этакой-то штучкой.

Невозмутимо,

будто не устала, идти по жизни

непобедимой.

Не помнить то, что оказалось лишним...

Нетерпеливо

встречать рассвет и быть счастливой!

Недопустимо!

Брести тоскливым пилигримом!...

«Мысли в небе словно звездочки...»

Мысли в небе словно звездочки,
разбредутся и размножатся...

Может быть, иголки колкие в строчки ласковые сложатся,
может быть, забьется глупое, комы сбросив путы лишние.
И на выдохе наивное... жить хочу... пока чуть слышное...

Может в срок часы размеренно отсчитают, что положено,
и развеет пылью пыльной все, что некогда тревожило.

И развеет и забудется... жить хочу... почти уверенно...
и витают в небе звездочки, и стучат часы размеренно.

«Брошены горошины по траве некошеной...»

Брошены горошины по траве некошеной.
По траве некошеной, снегом запорошены...
Снегом запорошены, сорваны да брошены.
Сорваны да брошены ягоды-горошины...
Ягоды-горошины, сверху льдинок крошево.
Сверху льдинок крошево, все мы ждем хорошего...
Все мы ждем хорошего, где оно заброшено?
Где оно заброшено... что-то перекошено...
Что-то перекошено... сорваны да брошены...
Сорваны да брошены ягоды-горошины...

Все банально и просто

«Перепутаны правила...»

Перепутаны правила
и потеряны доски...
там фигуры расставлены,
где попались полоски.
Перепутаны правила.
Сумасшедшая осень
дождик солью приправила.
Он отныне несносен...

Все мы нынче несносны...
перепутаны правила.
Где качаются сосны,
Осень разум оставила...
Пешки ставь на полоски,
клетки солью отравлены.
Все мы нынче несносны...
перепутаны правила...

«Если б чудо смогло переглядить страницы...»

Если б чудо смогло переглядить страницы,
те, что дворником были безжалостно сожжены...
Сметены были б, стерты любые границы,
если б чудо смогло переглядить страницы,
Ах, собрать бы, сберечь, сохранить хоть крупицы...
улетело, сгорело, все в вечность отложено...
Если б чудо смогло переглядить страницы,
те, что дворником были безжалостно сожжены...

«Этой осенью все посходили с ума...»

Этой осенью все посходили с ума...

В город вором проник разрушительный вирус.

Инь и ян разбивают свои зеркала,

а в бокале на дне... только горечи привкус.

Этой осенью все посходили с ума...

кто-то жуткие игры опять затевает.

Рушим все, что так скупно дала нам судьба.

Сколько можно по краю, по краю... по краю?

Этой осенью все посходили с ума...

Было дорого... выжато, брошено в лужу.

Эпидемия... дальше одна тишина...

Ну, зачем же пускать охлаждение в душу?

Этой осенью все посходили с ума...

«Все, что было, то было, и Осень кидала шелками...»

Все, что было, то было, и Осень кидала шелками,
и снега заметали, промерзшую за ночь, листву.
Ветер в Осень шальную игриво бросался снежками,
и холодными днями хотелось поближе к костру.
Было как-то тревожно, и как-то легко-одинокое,
Осень с Ветром игру постепенно сводила в пургу,
это было давно... в давнем прошлом глубоком...
уходила Она, оставляя следы на снегу...
Первый снег – чистый лист...

это жизнь начинается снова...
что сбылось-не сбылось... запорошило ту суету...
Все, что было, то было, мы с Ветром готовы в дорогу,
и за Осенью вдаль... оставляя следы на снегу...

«Дымком пропитан сад осенний...»

Дымком пропитан сад осенний,
подброшу я в костер листву...
как в этот теплый день последний
дымком пропитан сад осенний!
Мы накануне изменений,
засыплет снегом грусть-тоску.

Дымком пропитан сад осенний,
Подброшу я в костер листву...

«Все банально и просто... вновь закончилась осень...»

Все банально и просто... вновь закончилась осень...
Как всегда, собралась и тихонько ушла поутру.
Опускается снег, город снегом уныло заносит,
заметает, кружит, до весны укрывая листву.

Все банально и просто... снова падают хлопья...
серо-белым мазком обозначен проснувшийся день.
Опускается снег, одевая деревья в лохмотья,
превращая в сугроб под окном развалившийся пенёк.

Все банально и просто... нас опять заморозит.
Ветер, так по-мужски, беззастенчиво лезет в тепло.
Опускается снег, время годы бесследно уносит.
Вот ещё одну осень в прошедшие дни замело...

«Лета странички опавшими листьями...»

Лета странички опавшими листьями,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.